

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
УДК 342.727:322

Публично-правовые механизмы защиты свободы совести в условиях межконфессиональных конфликтов

¹Филина Н.В., ¹Гудков Ю.А.,
¹Омский государственный университет путей сообщения

Аннотация: настоящая статья посвящена комплексному анализу публично-правовых механизмов, обеспечивающих защиту свободы совести в контексте межконфессиональных конфликтов. Цель исследования заключается в выявлении и систематизации указанных механизмов, а также в анализе их применения и деформации в условиях реального межконфессионального противостояния. В качестве ключевого кейса рассматривается ситуация с Украинской православной церковью (УПЦ). В работе исследуется сущность этнорелигиозного экстремизма как угрозы государственной безопасности и определяются конституционные пределы реализации свободы совести. Результаты представлены в виде систематизации механизмов защиты и ограничения, что позволяет наглядно сопоставить теоретические модели с практикой. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанной классификации для оценки соответствия государственной политики в религиозной сфере международным стандартам, а также для выработки сбалансированных стратегий противодействия экстремизму и защиты прав религиозных меньшинств.

Ключевые слова: свобода совести, религиозная безопасность, религиозный экстремизм, публично-правовые ограничения, государственный суверенитет, традиционные ценности, межконфессиональные конфликты, Украинская православная церковь (УПЦ)

Для цитирования: Филина Н.В., Гудков Ю.А. Публично-правовые механизмы защиты свободы совести в условиях межконфессиональных конфликтов // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 109 – 114.

Поступила в редакцию: 25 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 октября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

Public-law mechanisms for protecting freedom of conscience in the context of interfaith conflicts

¹Filina N.V., ¹Gudkov Yu.A.,
¹Omsk State Transport University

Abstract: this article provides a comprehensive analysis of public-law mechanisms that ensure the protection of freedom of conscience in the context of interfaith conflicts. The aim of the research is to identify and systematize these mechanisms, as well as to analyze their application and deformation in conditions of actual interfaith confrontation. The situation with the Ukrainian Orthodox Church (UOC) is considered as a key case study. The paper explores the nature of ethno-religious extremism as a threat to national security and defines the constitutional limits of the realization of freedom of conscience. The results are presented as a systematization of protection and restriction mechanisms, which allows for a clear comparison of theoretical models with practice. The practical significance of the study lies in the possibility of using the developed classification to assess the compliance of state policy in the religious sphere with international standards, as well as to develop balanced strategies for countering extremism and protecting the rights of religious minorities.

Keywords: freedom of conscience, religious security, religious extremism, public-law restrictions, state sovereignty, traditional values, interfaith conflicts, Ukrainian Orthodox Church (UOC)

For citation: Filina N.V., Gudkov Yu.A. Public-law mechanisms for protecting freedom of conscience in the context of interfaith conflicts. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 109 – 114.

The article was submitted: August 25, 2025; Approved after reviewing: October 22, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

В условиях углубления межэтнических и межкультурных взаимодействий в современном социокультурном пространстве наблюдается усиление культурной нетерпимости, а также активизация радикальных форм выражения религиозной и этнической идентичности [3, с. 74]. В подобной обстановке, отмеченной действием деструктивных и дезинтеграционных факторов, религиозный институт приобретает двойственную роль, способную проявляться либо в качестве стабилизирующего механизма, либо, напротив, источника социальной напряженности [3, с. 75]. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести, выступая объектом обеспечения религиозной безопасности [8, с. 86], сталкивается с серьезными угрозами в процессе своей реализации, в числе которых особое место занимает религиозный экстремизм [3, с. 76].

Идеология экстремизма характеризуется синтезом ретроградных установок и утопических взглядов, нацеленных на социальную дестабилизацию и насилиственное изменение существующего общественного порядка, при этом она стремится компенсировать реальное сокращение социального капитала посредством насилиственного имплементирования собственной модели справедливости [3, с. 77; 4, с. 24]. В свете указанных вызовов, целью настоящего исследования является выявление и систематизация публично-правовых механизмов, направленных на защиту свободы совести, с последующим анализом их практического применения и возможных деформаций в условиях реального межконфессионального противостояния, в частности, на примере Украинской православной церкви.

Задачи – выявить и систематизировать публично-правовые механизмы защиты свободы совести, проанализировать их практическое применение и деформацию на примере ситуации с Украинской православной церковью, оценить соответствие государственной религиозной политики международным стандартам и на этой основе выработать сбалансированные стратегии противодействия экстремизму и защиты прав религиозных меньшинств.

Гипотеза – предполагается, что публично-правовые механизмы защиты свободы совести в условиях межконфессиональных конфликтов носят амбивалентный характер, выступая одновременно как гарантом данной свободы, так и инструментом ее ограничения. В контексте geopolитической конфронтации эти механизмы подвержены деформации и могут трансформироваться в инструменты дискриминации по национальному или конфессиональному признаку, что противоречит международно-правовым стандартам. Эффективность противодействия экстремизму и защиты свободы совести обусловлена не только постоянным совершенствованием законодательства, но и комплексным подходом, сочетающим правовые методы снейтрализацией социально-экономических детерминант экстремизма и развитием социального партнерства.

Материалы и методы исследований

Методологический фундамент данного исследования образуют сравнительно-правовой и системный анализ. В рамках работы был осуществлен детальный анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации и Украины, в частности, Закона Украины № 3894-IX, а также международно-правовых стандартов, регламентирующих сферу свободы совести. Значительное внимание уделено научным трудам, посвященным проблематике этнорелигиозного экстремизма, обеспечения религиозной безопасности и защиты государственного суверенитета [6, с. 48; 7, с. 15; 9, с. 22]. Центральным методом стала систематизация публично-правовых механизмов, реализованная посредством аналитической таблицы. Данный инструмент позволяет провести сравнительное сопоставление ограничительных и защитных инструментов, демонстрируя примеры их нормативного закрепления и практического применения в условиях конфликтной ситуации.

Результаты и обсуждения

Систематизация публично-правовых механизмов. Для систематизации всего спектра публично-правовых инструментов, актуальных в контексте межконфессиональных конфликтов, представим их в виде сводной таблицы (табл. 1). Последующий анализ ситуации с Украинской православной церковью наглядно демонстрирует применение и деформацию ряда указанных в таблице механизмов.

Таблица 1

Публично-правовые механизмы защиты совести в условиях межконфессиональных конфликтов.
Table 1

Public-legal mechanisms for protecting freedom of conscience in the context of interfaith conflicts.

Направление	Меры воздействия	Правовое источники и имплементация	Практическая реализация и последствия
I. Ограничительные механизмы (Противодействие экстремизму и деструктивным идеологиям)			
1. Защита конституционного строя и общественной безопасности РФ	Запрет экстремистской деятельности и радикальной пропаганды (Уголовный закон призван охранять право на свободу совести, но нуждается в совершенствовании, особенно в отношении цифровой среды).	Ст. 148 УК РФ («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»). Запрет агитации, разжигающей вражду.	Ликвидация религиозных организаций (например, «Свидетели Иеговы», «Хизб ут-Тахрир») как экстремистских. Наблюдается рост преступлений по ст. 148 УК РФ [5, с. 392].
2. Обеспечение государственного суверенитета и национальной безопасности	Государственно-правовой контроль (Нейтрализация попыток формирования на религиозной почве альтернативных структур власти, противоречащих правовому порядку).	Вопросы свободы совести стали факторами национальной безопасности. Контроль направлен против структур, препятствующих гражданской интеграции.	Политизация религиозного аспекта «поддержка интересов США в оказании всесторонней помощи аффилированным религиозным организациям» [6, с. 50].
3. Ограничение деятельности религиозных организаций в условиях конфликтов	Законодательные ограничения религиозных организаций, связанных с внешним влиянием (Целенаправленное давление на оппозиционные конфессии).	Закон 3894-IX (Украина): Позволяет запретить деятельность религиозных организаций, «аффилированных с центрами влияния в Российской Федерации».	На Украине против УПЦ развернута систематическая кампания, включающая уголовные преследования, давление, захваты храмов [7, с. 34; 9, с. 25].
II. Защитные механизмы (Гарантии прав и суверенитета)			
4. Защита свободы вероисповедания и религиозных меньшинств	Публично-правовые гарантии свободы совести (Право на выбор и исповедание религии, отделение церкви от государства).	Законодательная система РФ обеспечивает баланс между гарантией личной свободы вероисповедания и необходимостью пресечения любых форм религиозного экстремизма.	Признание организации экстремистской не означает запрета для ее последователей на реализацию свободы совести, если она не выражается в экстремистской деятельности [3, с. 80].
5. Защита традиционных духовно-нравственных ценностей	Государственная политика по сохранению традиционных ценностей (Обеспечение культурной преемственности и общественного согласия).	Указ Президента РФ № 809 (Об Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей) [1].	Идет противостояние либеральной идеологии (ЛГБТ, аборты) со стороны консервативных/религиозных общин [7, с. 58].
6. Институциональные и внешнеполитические механизмы	Социальное партнерство и международное взаимодействие (Развитие религиозных организаций как институтов гражданского общества).	РПЦ Московского патриархата является основным проводником концепции «Русского мира». Защита религиозного суверенитета достигается через развитие социального партнерства.	Государственная политика, направленная на развитие религиозных организаций как институтов гражданского общества, способствует защите полного религиозного суверенитета [6, с. 55].

Свобода совести, являясь фундаментальным элементом религиозной безопасности, признается охраняемым правовым благом при условии, что её осуществление не выходит за пределы законодательно установленных границ дозволенного поведения и не формирует угрозы для иных конституционных прав, а также охраняемых законом интересов личности, общества и государства.

В данном контексте публично-правовые механизмы выполняют дуалистическую регулятивную функцию: они одновременно гарантируют защиту данного права и устанавливают для него правомерные ограничения в тех случаях, когда его реализация эволюционирует в источник опасности. Это находит своё подтверждение в анализе ситуации, сложившейся вокруг Украинской православной церкви (УПЦ). Как демонстрирует Таблица 1 (механизм №3, «Ограничение деятельности»), в период вооруженного конфликта государство обладает правом введения особых мер в отношении религиозных объединений, ассоциируемых с внешним влиянием. Тем не менее, на примере Украины применение данного механизма приобрело дискриминационный характер.

В отношении канонической Украинской православной церкви (УПЦ) была инициирована систематическая кампания, интегральными компонентами которой выступили уголовное преследование представителей духовенства, насильственный захват культовых сооружений и оказание административного давления [7, с. 34; 9, с. 25].

Центральным правовым инструментом данной кампании стало принятие Закона Украины № 3894-IX, который предусматривает возможность запрета деятельности религиозных объединений, аффилированных с «центрами влияния Российской Федерации» [7, с. 35]. Указанная законодательная норма была подвергнута критике как форма прямой дискриминации, поскольку её применение обусловлено не фактической деятельностью религиозной организации, а её воспринимаемой национально-религиозной принадлежностью [7, с. 36].

Предпринятые украинскими властями меры, в числе которых лишение гражданства предстоятеля УПЦ, призыв в армию и уголовное преследование священнослужителей получают оценку в экспертном и религиозном сообществе как масштабное и грубое нарушение прав верующих [2, с. 34]. Сложившаяся ситуация наглядно иллюстрирует несостоятельность защитных механизмов (см. Таблицу 1, механизм №4), функциональное назначение которых состоит в обеспечении защиты религиозных меньшинств. На текущий момент на Украине сохраняется практика насильственного захвата храмов и оказания административного давления, что представляет собой прямое нарушение гарантированного всеобщего права человека на свободу вероисповедания [7, с. 37; 9, с. 26].

Выводы

Проведенное исследование позволяет констатировать, что этнорелигиозный экстремизм продолжает представлять собой одну из наиболее значимых угроз международной безопасности, детерминирующую процессы социальной дестабилизации и воспроизведения насилия. Его идеиные основания коренятся в утопических концепциях, синтезирующих ретроградные ценностные ориентации с принудительной имплементацией собственных моделей социальной справедливости [3, с. 77].

В этой связи публично-правовые механизмы демонстрируют амбивалентность, выполняя одновременно функцию гаранта свободы совести и инструмента её регламентации.

Тем не менее, как иллюстрирует ситуация с Украинской Православной Церковью, в контексте geopolитической конфронтации ограничительные меры могут эволюционировать в инструментарий дискриминации по национальному или политическому признаку, что вступает в противоречие с фундаментальными международно-правовыми нормами. Данная тенденция находит своё подтверждение в современных реалиях, например, в практике применения законодательства о «нежеланных организациях» в отношении отдельных религиозных объединений в Центральной Азии, где под предлогом противодействия экстремизму нередко осуществляется непропорциональное вмешательство в деятельность мирных меньшинств.

В современной научной дискуссии подчеркивается ограниченная эффективность изолированного применения силовых и правовых методов в противодействии религиозному экстремизму. Согласно исследованию [3, с. 81], подобные меры, будучи сфокусированными исключительно на репрессивных аспектах, не способны устраниить глубинные основы данного явления и зачастую приводят к контрпродуктивным результатам, выражющимся в ответной радикализации настроений [5, с. 392].

В связи с этим, центральным тезисом в деле преодоления экстремизма выступает необходимостьнейтрализации его фундаментальных социально-экономических детерминант, среди которых первостепенное значение имеет проблема социального неравенства [3, с. 82].

Обеспечение действенной защиты свободы совести и религиозного суверенитета, в этой связи, диктует потребность в реализации комплексного подхода, который интегрирует скоординированные усилия государственных институтов и гражданского общества. Данная стратегия предполагает развитие конструктивного социального партнерства с традиционными религиозными объединениями, а также внедрение сбалансированной системы, сочетающей превентивные мероприятия и правоприменительные практики, в том числе в цифровой среде [5, с. 393]. В качестве иллюстрации можно привести инициативу, реализованную в

Федеративной Республике Германия в 2023 году, где была учреждена межведомственная рабочая группа по диалогу с религиозными общинами, направленная на совместную разработку образовательных программ, противодействующих ксенофобии и способствующих социальной интеграции. Важность подобного партнерства с традиционными конфессиями для укрепления социальной стабильности и нравственного климата также подчеркивается в материалах экспертного сообщества [10].

Таким образом, публично-правовые механизмы защиты совести в контексте межконфессиональных противоречий требуют не только системного совершенствования законодательной базы, но и последовательной, деполитизированной имплементации, основанной на неукоснительном соблюдении принципа верховенства права и безусловном приоритете защиты фундаментальных свобод личности.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.08.2022)
2. Гирько С.И. Реальные шаги к институализации общественной безопасности Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2025. № 1. С. 33 – 39.
3. Гусаим И.В. Этнорелигиозный экстремизм как угроза государственной и общественной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2025. № 9. С. 74 – 88. DOI 10.24412/2073-3313-2025-9-74-88
4. Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право. 2002. № 12. С. 23 – 27.
5. Кожевников И.И., Антонов Е.Ю. Уголовная политика в сфере охраны свободы совести и вероисповедания в сети Интернет // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5 (233). С. 392 – 393. URL: DOI 10.47643/1815-1337_2024_5_392
6. Маковский А.А. Государственный суверенитет России: политico-религиозный аспект // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 1. С. 45 – 59. DOI 10.22394/1682-2358-2025-1-45-59
7. Мельников С.А., Лебедев П.В. Традиционные ценности и право: зарубежная практика – 2025 / под ред. С.А. Мельникова. М.: РАРС, 2025. 116 с.
8. Мещерякова А.Ф. Свобода совести как объект обеспечения религиозной безопасности // Lex russica. 2024. Т. 77. № 7. С. 86 – 95. DOI 10.17803/1729-5920.2024.212.7.086-095
9. Религиозная свобода и традиционные ценности в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции (26 июня 2025 года, Российская академия наук) / отв. ред. С.А. Мельников. М.: Издательская группа «Юрист», 2025. 48 с. ISBN 978-5-94103-569-4
10. Роль традиционных религий России в укреплении духовно-нравственных ценностей: материалы пленарного заседания межрелигиозного медиафорума в Общественной палате Российской Федерации (16 сентября 2025 г.) / отв. ред. С.А. Мельников. М.: РАРС, 2025. 32 с.

References

1. On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date accessed: 09.08.2022)
2. Girko S.I. Real Steps Towards the Institutionalization of Public Security of the Russian Federation. Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. P. 33 – 39.
3. Gusaim I.V. Ethnoreligious Extremism as a Threat to State and Public Security of the Russian Federation. Law and Right. 2025. No. 9. P. 74 – 88. DOI 10.24412/2073-3313-2025-9-74-88
4. Zaluzhny A.G. Extremism: Essence and Methods of Counteraction. Modern Law. 2002. No. 12. P. 23 – 27.
5. Kozhevnikov I.I., Antonov E.Yu. Criminal Policy in the Sphere of Protecting Freedom of Conscience and Religion on the Internet. Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 5 (233). P. 392 – 393. URL: DOI 10.47643/1815-1337_2024_5_392
6. Makovsky A.A. State Sovereignty of Russia: Political and Religious Aspect. Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2025. Vol. 25, No. 1. P. 45 – 59. DOI 10.22394/1682-2358-2025-1-45-59
7. Melnikov S.A., Lebedev P.V. Traditional Values and Law: Foreign Practice – 2025. edited by S.A. Melnikov. Moscow: RARS, 2025. 116 p.
8. Meshcheryakova A.F. Freedom of Conscience as an Object of Ensuring Religious Security. Lex russica. 2024. Vol. 77. No. 7. P. 86 – 95. DOI 10.17803/1729-5920.2024.212.7.086-095

9. Religious Freedom and Traditional Values in the Modern World: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (June 26, 2025, Russian Academy of Sciences).ed. S.A. Melnikov. Moscow: Jurist Publishing Group, 2025. 48 p. ISBN 978-5-94103-569-4

10. The Role of Traditional Religions of Russia in Strengthening Spiritual and Moral Values: Proceedings of the Plenary Session of the Interreligious Media Forum in the Civic Chamber of the Russian Federation (September 16, 2025). ed. S.A. Melnikov. M.: RARS, 2025. 32 p.

Информация об авторах

Филина Н.В., кандидат политических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, nina.filina.01@mail.ru

Гудков Ю.А., кандидат юридических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, uelrjd1957@mail.ru

© Филина Н.В., Гудков Ю.А., 2025